

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ахвледиани О. Г.

Оренбургский государственный университет

В данной статье рассматриваются возможности использования диахронического подхода в лингвистических исследованиях, представляется исторический экскурс по данному вопросу.

В лингвистике многие явления и факты изучаются путем сопоставления и сравнения. В сравнительно-сопоставительном методе традиционно выделяют синхронический и диахронический подходы. Синхронический подход способствует исследованиям в рамках одного или более языков на определенном моменте их развития.

Диахрония (от греч. *dia* — через, сквозь и *chronos* — время) — историческое развитие системы языковой как предмет лингвистического исследования; исследование языка во времени, в процессе его развития на временной оси. Проблемы диахронии изучаются диахронической лингвистикой. [ЛЭС]

Впервые теоретическое обоснование отличия синхронического подхода от диахронического в своём докладе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» показал В. Гумбольдт. В своей работе он разделил сравнительное языкознание на два раздела: «изучение организма языков» и «изучение языков в состоянии их развития» [Гумбольдт, 1984, с. 311].

Несмотря на то, что в концепция языка у В. Гумбольдта преобладает синхронический подход, диахронизм в ней присутствует. Так по В. Гумбольду: «Истинное определение языка может быть только генетическим». Это означает, что при рассмотрении языка он не останавливался лишь на их синхроническом описании, но обращался к вопросу об их генезисе, происхождении. На синхроническое состояние языка в этом случае смотрят с генетической точки зрения. За определённым состоянием языка эта точка зрения ищет его истоки, его первоначальные корни.

Младограмматики при рассмотрении данного вопроса синхронию поставили в подчинённое положение по отношению к диахронии. Так Герман Пауль объяснял приоритет исторического подхода к изучению языка по отношению к описательному: «Как только исследователь переступает за пределы простой констатации единичных фактов, как только он делает попытку уловить связь между явлениями и понять их, так сразу же начинается область истории» [Пауль, 1960, с. 43]. По мнению Г. Пауля описательное языкознание не обладает объяснительной силой. С его точки зрения, объяснение того или иного состояния языка невозможно без обращения к его истории. Подобную позицию занимал И.А. Бодуэн де Куртене: «Понятие развития и эволюции должно стать основой лингвистического мышления» [Березин, 1973, с. 396].

Ф.Ф. Фортунатов ушёл дальше всех в пропаганде исторического подхода к изучению языка. Несмотря на то, что его учение о форме в языке имеет по преимуществу синхроническую направленность, всю науку о языке он сводил к историческому языкознанию: «Предметом языковедения является язык в его истории» [Фортунатов, 1956, с. 23]. Он настаивал: «Языковедение, имеющее предметом изучения человеческий язык в его истории, может быть, следовательно, определяемо иначе как история человеческого языка или как историческое изучение человеческого языка, т.е. историческое изучение всех доступных для исследования отдельных человеческих языков...» [Там же. С. 24]. Диахронический максимализм Ф.Ф.Фортунатова стал естественным следствием из господства исторического языкознания над описательным в лингвистике XIX в.

Так Г. Спенсер совершенно справедливо считал, что эволюционный подход позволяет построить единую систему мироздания. В этом он и видел задачу философии. «Философия, - указывал он, - вполне интегрированное знание» [Антология мировой философии, 1971, с. 609]. Чуть ниже он уточнял: «Объединённое знание возможно и <...> цель философии - достижение его» [Там же]. Очевидно, подобная философия перерастает в науку вообще - в научную картину мира. Описывая физиогенез, биогенез, психогенез и кулыурогенез, Г. Спенсер опирался на выработанное им общее понимание хода эволюции. В самом кратком варианте это понимание он формулировал так: «Эволюция всегда представляет собой интеграцию материи и рассеяние движения» [Там же. С. 612].

Расшифровывая общее понимание хода эволюции на конкретном материале, Г. Спенсер писал: «Вещество, входящее в состав нашей Солнечной системы, принимая более плотную форму, вместе с тем изменялось путем перехода от единства распределения к его многообразию. Затвердевание Земли сопровождалось переходом от сравнительного однообразия к чрезвычайному разнообразию. Развиваясь из зародыша в тело сравнительно большого объёма, каждое животное или растение также переходит от простого к сложному. Возрастание общества как в отношении его численности, так и прочности, сопровождается возрастанием разнородности его политической и экономической организации. То же самое относится ко всем надорганическим продуктам - языку, науке, искусству и литературе» [Там же. С. 613].

На современном этапе важность диахронического исследования подтверждается многими учеными, в том числе и российскими.

«Под динамикой мы понимаем характеристику рождения, жизни и деятельности языкового существования слова в речи и в словарях, как в диахронии - история развития, приобретение новых значений, ухода из активного слоя и т.п., - так и в синхронии - многозначность в данный момент, сочетаемость, количественные и качественные характеристики распространенности; перевод на другие естественные языки и типы эквивалентности, информационная нагрузка, роль в дискурсе и пр.», - отмечает М.В.Марчук (1996).

Практически все исследователи сходятся в том, что в процессе исторического развития языка лексика представляет собой наиболее подверженный изменениям уровень языка. «Словарный состав представляет собой ту сторону языка, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Если изменения в фонологической системе и звуковой «материи» языка, в его грамматическом строе трудно заметить на протяжении жизни одного поколения, то изменения в словарном составе наблюдаются повседневно: любое нововведение в технике, в быту, в общественной жизни, в области идеологии и культуры сопровождается появлением новых слов и выражений, либо новых значений у старых слов» (Маслов, 1987).

Диахронические исследования помогают уяснить за счет каких резервов языка происходит расширение его номенклатурных возможностей. Становление и развитие предметных терминосистем в языках разных типов является одной из центральных проблем языкознания.

Рассуждения об историческом подходе, о применении методов диахронии в изучении лексических значений нуждаются в методическом обосновании. П.Н.Денисов считает, что «единое качественное определение состояния языка допускает 1) вариантность форм и значений; 2) различие в скорости изменений в области фонетики, письма, грамматики, лексики, стилистики, культурного фона; 3) различные степени влияния на другие подсистемы языка разных изменений фонологической системы, перехода на другой алфавит, грамматических перестроек, лексических взрывов, стилистических новаций, радикальных перемен в экстралингвистической среде; 4) различные комбинации степени изменения подсистем... Не отрицая непрерывности изменений языка на всех его уровнях, мы утверждаем, что язык изменяется дискретно. Некоторая величина накопившихся изменений становится критической...»

Язык, особенно его лексический слой - живая материя, он постоянно развивается. Слова приобретают новые значения, старые значения уходят, появляются также новые слова, все это совершается по законам языка, которые также требуют нового и постоянного изучения, так как они тоже меняются, хотя и медленно.

Таким образом, в данной статье был освещен вопрос диахронического исследования в лингвистике

Список литературы

1. *Антология мировой философии [Текст]: в 4 т. / Под ред. И.Ф. Нарского [и др.]. - М: Мысль, 1971. -Т.3.*
2. *Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст]: в 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. - М. : Изд-во АН СССР, 1963. - Т. 1.*
3. *Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию [Текст] /В. Гумбольдт. -М: Прогресс, 1985.*
4. *Даниленко, В.П. Общее языкознание и история языкознания [Текст]: курс лекций / В.П. Даниленко. - М: Флинта: Наука, 2009.*

5. Зеегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях [Текст]: в 2 ч. / В.А. Зеегинцев. -М: Учпедгиз, 1960. -4.1.
6. Жирмунский, В.М. О синхронии и диахронии в языкознании [Текст] / В.М. Жирмунский // Вопросы языкознания. - 1957. - № 5. - С. 42-52.
7. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. -М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960.
8. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. - М.: Прогресс, 1977.
9. Фортунатов Ф.Ф. Избранные сочинения [Текст]: в 2 т. / Ф.Ф. Фортунатов. - М.: Учпедгиз, 1956. -Т. 1.
10. Хрестоматия по истории русского языкознания [Текст] / Сост. Ф.М. Березин. - М.: Высш. шк., 1973.